

HARLEQUIN®

102

Энн Херрис

*A*РИСТОКРАТКА
ПЕРЕД ВЫБОРОМ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Энн Херрис

Аристократка перед выбором

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Херрис Э.

Аристократка перед выбором / Э. Херрис — «Центрполиграф»,
2016 — (Исторический роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08738-6

После гибели мужа, блистательного офицера, молодая красавица-аристократка Джейн Марч ставит на себе крест, решив, что никогда больше не сможет полюбить и обрести семью. Отныне, полагает она, ее удел – выводить в свет молоденьких дебютанток в качестве компаньонки. Таковой и становится юная особа Мелия Беллингем, на которой собирается жениться брат Джейн. Однако у девушки обнаруживается опекун Пол Франт, лорд и состоятельный бизнесмен, несколько лет проживший в Индии. Он статный, мужественный, обходительный, к тому же не может устоять перед красотой Джейн, в чьей душе забрезжила надежда на новое счастье... Неизвестный враг Франка несколько раз пытается лишить его жизни, а затем наносит удар в самое уязвимое место – похищает Джейн. Полу предстоит понять, кто же так сильно его ненавидит; и действовать нужно быстро, ведь на кону жизнь любимой женщины.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08738-6

© Херрис Э., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Херрис Энн

Аристократка перед выбором

Anne Herries

CLAIMING THE
CHAPERON'S HEART

A Novel

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Claiming the Chaperon's Heart

Copyright © 2016 by Anne Herries

«Аристократка перед выбором»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2019

Пролог

– Если ты сделаешь это для меня, я стану твоей – и все, что мне принадлежит, тоже, – пообещала женщина.

Красавица, уверенная в своих чарах, она отчетливо ощущала мощное, почти материальное желание стоящего перед ней мужчины. В тяжелом аромате ее экзотических духов угадывались нотки мускуса и амбры, а висящие на шее ожерелья стоили столько, что хватило бы заплатить выкуп за особу королевских кровей. Дочь индийского принца и внучка английского лорда, гордая, надменная, мстительная, она всем сердцем возненавидела человека, который отверг ее.

– Он жестоко воспользовался мной, а потом бросил, и теперь я жажду его смерти. Только смерть искупит зло, которое он мне причинил!

Она придвинулась ближе к своей жертве, давая вдохнуть запах своего тела, зная, что наделена способностью сводить мужчин с ума от желания. Она могла заполучить любого, но один все же ускользнул от нее – тот единственный, который был ей нужен.

Он не захотел жениться на ней, разделить с ней ложе и поселиться в ее дворце, и горькая боль, причиненная его отказом, жалила ее, точно укусы змеи. Он еще узнает, что от нее нельзя уйти безнаказанным! В гневе она напрочь позабыла о здравом смысле. За то, что отверг ее, он умрет в страшных муках!

Простачок, глядящий сейчас на нее голодными глазами, не единственный, кому она пообещала свою благосклонность, но другой едва ли исполнит ее просьбу, хоть и любит ее. У этого же имеются собственные причины наказать их общего врага. Она выбирала очень тщательно и знала, что за щедрое вознаграждение этот человек сделает что угодно. Он алчен и, кроме того, одержим жаждой мести, как и она сама.

– Причинив зло мне, он причинил его и тебе тоже, – прошипела она. – Поезжай в Англию. Выследи его и сделай, что я прошу, а когда вернешься, получишь все, что пожелаешь, и даже больше.

– Да, я исполню вашу просьбу, госпожа, поскольку в Англии у меня дела. Завершив миссию, я вернусь и потребую свою награду.

Ее губы тронула жесткая улыбка. Он получит куда больше, чем мечтает, но она будет держать его при себе лишь до тех пор, пока он ей не наскучит. Сердце ее холодно, точно лед, поскольку тот, другой, разбил его, за что она его и возненавидела.

Простачок опустил перед ней на колени и поцеловал подол дорогого сари.

– Клянусь... – Его голос дрогнул. – Либо умрет он, либо я... Он ничего не заподозрит, а потом будет слишком поздно – я лишу его жизни.

Она ощутила, как по позвоночнику пробежал пугающий холодок, и на мгновение захотела забрать назад свои полные ненависти слова. Она любит отвергнутого ее человека и понимала, что его смерть не принесет ей удовлетворения, а месть обернется сплошным горем. Но он растоптал ее гордость и обязан за это заплатить. Гнев и самолюбие боролись в ее душе с нежными чувствами и победили.

Когда посланец ушел, женщину охватило страшное беспокойство, и она долго вышагивала из угла в угол, прежде чем поняла, что даже мести не по силам облегчить ее сердечную боль. Упав на колени, она рыдала до тех пор, пока ураган ярости и отчаяния в ее душе не утих. Тогда-то она и поняла, что предала собственное сердце. Она не хочет видеть мертвым мужчину, которого любит. Ей нужно, чтобы он находился здесь, подле нее, и чтобы с обожанием улыбался ей.

Как вернуть простачка, с легкостью согласившегося исполнить ее поручение, и сказать, что передумала?

Увидев восходящее солнце, она поняла, что опоздала. Корабль отплыл, и посланник, жаждущий получить обещанную ею награду, сделает свое черное дело. Его смерть будет на ее совести.

Издав вопль отчаяния, она без чувств упала на пол.

Глава 1

– А! Почта! – воскликнул виконт Селисбери, взглянув на свою старшую сестру Джейн, вошедшую в комнату с увесистой пачкой конвертов в руках. – Для меня что-нибудь есть, сестричка?

– Целых три письма, если не ошибаюсь, – ответила Джейн и, усмехнувшись, добавила: – Одно из них пахнет духами мисс Беллингем. О чем эта молодая леди только думает, хотелось бы мне знать? Пишет и пишет тебе...

– Не вашего ума дело, мадам, – отрезал он и выхватил конверты, которыми сестра нарочно его дразнила.

Леди Джейн Марч весело рассмеялась и еще мгновение не разжимала пальцы, но потом все же сдалась, позволив обожаемому младшему брату завладеть письмами. Она была элегантной леди, высокой и стройной, и обладала удивительным качеством освещать любое помещение, в которое входила, хотя ее красота не скрывала притаившейся в глазах печали.

После безвременной кончины своего мужа Гарри, сражавшегося бок о бок с Веллингтоном, Джейн решила поселиться в доме брата. Гарри был одним из адъютантов Железного Герцога, редкостным красавцем, при виде которого у нее перехватывало дыхание. Его смерть два года назад разбила ей сердце. Глава семьи, Джон, граф Сазерленд, приходящийся Джейн сводным братом по отцу, и его жена Гасси пригласили ее жить с ними, но она предпочла переехать к Уильяму, который младше ее всего на год. По ее словам, Уилл – единственный, кто не станет ни деликатничать с ней, ни притеснять.

– Уверена, что и месяца не пройдет, как ты от всей души пожелаешь мне оказаться на другом конце света, – повторила Джейн, приехав в малое загородное поместье их отца, где теперь обосновался Уильям, – ведь Джон, разумеется, унаследовал основное родовое гнездо. – Но Гасси свела бы меня с ума – да и каков из себя Джон, ты тоже знаешь.

– Это верно, – уныло подтвердил Уилл. – Он редкостный педант. Мама, бедняжка, ужасно его боялась, пока не вышла замуж за Порки, толстячка, как мы его зовем.

– Благослови Боже герцога Рошайта, – кивнула Джейн.

Через несколько лет после кончины первого мужа их матушка снова сделалась женой. Выдав замуж Джейн, она вступила в повторный брак, поскольку, по ее словам, дорогому Уильяму помощь в поиске нареченной не требуется. У него имеется состояние, оставленное дедушкой по материнской линии, а также небольшое отцовское наследство, включающее особняк в столице, охотничий домик в Шотландии и несколько акров земли в Йоркшире.

– При твоём красивом личике и богатстве у тебя будет одна проблема – отваживать дам, а не искать невесту, – сказала матушка перед отбытием в свадебное путешествие на континент со своим вторым мужем, который души в ней не чаял. Порки, как, несмотря на старинный уважаемый титул, упорно называли его члены семьи и друзья, ходил у матушки на поводу с тех самых пор, как она прибрала его к рукам, но при этом был безгранично счастлив и обожал свою супругу. Он любил ее всю жизнь и впал в отчаяние, когда ее отец предпочел видеть у себя в зятях графа. Сам же Порки и не помышлял о том, что унаследует титул герцога, и лишь после смерти нескольких родственников весьма неохотно вступил в свои права.

– Будь я проклят, если позарюсь на гнилую развалюху Рошайтов, – объявил он, услышав новости. – Что мне за польза от титула и поместья в деревне? Я к этому месту и близко не подойду.

– Ты примешь его, чтобы порадовать меня, – сказала его жена. – Тогда я превзойду по значимости жену Джона, кичащуюся своим положением.

Следует отдать Порки должное – он послушался без дальнейших возражений. Если его супруга желает сделаться герцогиней Рошайт, так тому и быть. Кроме того, он отлично пони-

мал завуалированные намеки и недомолвки, которыми мучила его жену графиня. Поэтому, позабыв про жалобы, Порки дал большой бал, на который пригласил всех значимых людей, и, посмеиваясь про себя, смотрел, как графине приходится приседать в реверансе перед своей свекровью, что она отказывалась делать с тех пор, как ее муж унаследовал графский титул.

Джейн и Уилл наблюдали за социальным триумфом своей матушки с плохо скрываемым весельем, радуясь тому, как она наслаждается новой ролью. Выйдя замуж в первый раз – ради денег и по расчету, – Диана была вынуждена терпеть всяческие унижения от своего напыщенного муженька и не менее напыщенного сына мужа, ребенка от его предыдущего брака с родовитой, но небогатой дамой. Хелен принесла своему мужу солидное приданое, но ее мудрый отец распорядился таким образом, чтобы большая часть в случае смерти мужа осталась за ней и ее детьми. Теперь в деньгах Диана не нуждалась, поскольку Порки баснословно богат, возможно, он один из богатейших людей в Англии, и тратит деньги на нее саму и ее отпрысков – Уилла и Джейн. Считалось, что у Джона своих денег достаточно, и едва ли он согласился бы взять что-то, даже если бы ему предложили.

Погруженная в чтение писем, Джейн не сразу заметила нависшего над ней Уилла. Подняв голову, она улыбнулась ему.

– Ты хочешь о чем-то попросить, – догадалась она. – Ну же, говори, в чем дело?

– Дорогая Джейн, – пробормотал Уилл, задорно сверкая голубыми глазами. – Ты так хорошо меня знаешь. Дело в Мелии Беллингем. Из-за внезапной болезни тетушки она не сможет приехать в Лондон в следующем месяце... если только ты не согласишься стать ее компаньонкой. Джейн! Пожалуйста, скажи «да». Мелия так долго мечтала о столице!

– Амелии Беллингем вообще не следовало тебе писать, Уилл. Это ее тетушка должна была написать мне, если хочет передать племянницу на мое попечение.

– Не сомневаюсь, что в твоей корреспонденции отыщется и письмо от миссис Беллингем, – парировал брат. – И почему тебе так много пишут?

– Возможно, потому, что я состою в обширной переписке, – заметила Джейн, и уголки ее губ дрогнули. – Это мое основное занятие – вдобавок к поездкам в Лондон навестить маму. Тогда, конечно, попадаешь в бесконечный круговорот балов, званых ужинов и прочих мероприятий.

– Маме нравится развлекать друзей, коих у нее великое множество.

– Ну разумеется, – сухо согласилась Джейн. – Они выстраиваются в очередь ради щедрых обедов, которыми потчует их Порки. Одного я постичь не могу – как мама не набирает вес после такой обильной пищи?

– Потому что она ест, как птичка, – пояснил Уилл. – Ты пошла в нее, Джейн, в тебе тоже нет ни единого лишнего фунта. Ты же пригласишь Мелию пожить с нами, правда?

– Конечно, если ты этого хочешь, – согласилась Джейн. – Это ведь твой дом, дорогой мой. К тому же ее старшая сестра была моей подругой. – Джейн вздохнула, поскольку упоминание о дружбе с Бет Беллингем всколыхнуло воспоминания о Гарри. Как же ей его недостает! Иногда по ночам ее терзает такая боль, будто в сердце вонзили кинжал. – Мелия мне нравится, Уилл, и я с радостью ее приглашу. – Покопавшись в стопке писем, она нашла конверт от тетушки Мелии и, кивнув, тут же принялась писать ответ. Покончив с этим, она позвонила в колокольчик, призывая лакея. – Отправьте это немедленно, Флауэрз, прошу вас.

– Да, миледи, – ответил лакей, почтительно склоняя голову.

Наблюдательный человек заметил бы, с какой преданностью были произнесены эти слова. Лакей удалился. Уилл знал о том, как слуги обожают его сестру, и понимал, что это не облегчит задачу его будущей супруге. То, что к Джейн относятся как к хозяйке дома, до недавнего времени очень его радовало – пока он не стал задумываться о женитьбе.

– Итак? – спросила Джейн, вставая с элегантного стула и закрывая крышку секретера, привезенного ею по возвращении из Франции. – Скоро ли я буду иметь честь пожелать тебе счастливого брака?

– Ну, если Мелия не передумает к началу сезона, то да, – подтвердил Уилл. – Ты в самом деле желаешь мне счастья, Джейн? Ведь моя женитьба сделает твое положение неудобным...

– Глупости, – перебила она. – Я и так слишком долго пользовалась твоей добротой. У меня есть собственный отличный дом в нескольких милях от поместья Джона с Гасси, а также я планирую подыскать жилье в Бате. Следовало бы сделать это еще год назад, когда я сняла траур. И у меня есть идея. Ты помнишь кузину Сару? Вероятно, не помнишь, поскольку, когда она приезжала погостить, ты был в школе. Незадолго до папиной смерти.

– Вроде она присутствовала на похоронах. Высокая такая, худая и ничем не примечательная. И ее матушка постоянно изводила дочь замечаниями, превращая жизнь Сары в сущий кошмар.

– Тетушка Серафина скончалась в прошлом месяце, и кузина написала мне, спрашивая, нет ли у меня на примете подходящего для нее занятия. Я решила пригласить ее в гости, чтобы посмотреть, насколько хорошо мы поладим. Если сумеем друг друга выносить, я позову ее с собой в Бат.

– Ты только представь, что на это скажет Джон! Сара Уинтерс не может стать тебе достойной компаньонкой, Джейн. Она для этого недостаточно стара и не имеет веса в обществе.

– В моем доме ни первое, ни второе ей и не понадобится. Я год состояла в браке – до смерти Гарри, – сказала Джейн, побледнев. – Я леди Марч, вдова с независимым доходом, и намерена и дальше оставаться в этом статусе. – Перехватив взгляд брата, она изогнула свои идеальные черные брови. – После свободы, которой я наслаждалась во время своего замужества, а потом живя с тобой, я не готова переселиться к Джону и его жене.

Несколько мгновений Уилл смотрел на сестру молча, потом кивнул.

– Разумеется, нет, Джейн. Но все вокруг воспротивятся твоему плану – даже матушка.

– Мама хочет, чтобы я снова вышла замуж, Уилл. Но я даже думать об этом не могу! – воскликнула Джейн. Горло тут же сдавило. – Год прошел с тех пор, как я сняла траур, но я по-прежнему скорблю и постоянно думаю о Гарри.

– Конечно, так и есть. Прости меня, чурбана, за то, что расстроил тебя своими предложениями, милая. Прощу, прости меня.

Уилл понял ее, и они расстались до вечера. Джейн села писать письмо кузине Саре, а Уилл отправился на прогулку верхом на новом скакуне. Ему доставляло огромное удовольствие объезжать этого быстрого, точно ветер, упрянца. Уилл подумывал о том, чтобы участвовать с ним в скачках, разумеется, в роли жокея. Довольно насвистывая, он шагал к конюшне, уверенный, что его жизнь и впредь будет сплошной чередой приятных событий.

Уилл – счастливчик. Все вокруг так говорят, и он не видит причин, по которым удача должна отвернуться от него сейчас. Мелия станет его женой и будет рада поселиться в сельской местности, время от времени приезжая в столицу, – ведь именно такой образ жизни нравится ему самому.

– О, тетушка, дорогая, посмотрите! – воскликнула Мелия Беллингем, открывая письмо от леди Марч.

С сияющими от восторга темно-синими глазами она показала написанное каллиграфическим почерком послание своей тете, которая уже настолько оправилась от болезни, что могла сидеть в кресле. Однако о том, чтобы сопровождать свою энергичную племянницу в Лондон, не могло быть и речи.

– Вы ведь не станете возражать, если я оставлю вас одну? Прошу, разрешите мне поехать – уверена, что здесь вам от меня никакого проку! Вы ведь всегда говорите, что от меня у вас болит голова, тетя Маргарет.

Вздыхнув, пожилая дама понюхала кружевной носовой платочек, пропитанный ароматом ландышевых духов.

– В тебе столько задора, Амелия. Неудивительно, что я нахожу твое общество утомительным, особенно когда сама не до конца окрепла. Однако разочаровывать тебя мне совершенно не хочется, поэтому да, ты можешь поехать к леди Марч. Я бы, конечно, предпочла передать тебя на попечение твоей старшей сестры, но в нынешнем положении бедняжке Бет не по силам тебя развлекать. Поэтому напиши-ка ты милое письмо леди Марч, поблагодари ее.

– Она говорит, что пришлет за мной карету, которая привезет меня в ее загородный дом, а оттуда мы вместе отправимся в Лондон. Ответ нужно отправить немедленно, в противном случае она не получит его вовремя.

– Вечно-то ты торопишься, дитя, – попеняла тетушка. – Так и быть, иди, а ко мне пришли мисс Бич. Мне требуется более спокойная компаньонка.

Мелия поспешно удалилась, радуясь, что ее отпустили. Тетушка Маргарет всегда была добра к ней и сестре, хотя Бет особо не нуждалась в опеке, поскольку ей было восемнадцать, когда их родители пропали во время плавания к берегам Ирландии, где у отца были поместья. Разыгрался страшный ураган, отнесший яхту прямоком на скалы у дикого побережья Корнуолла, и все утонули в бушующих волнах – и экипаж, и пассажиры.

Добрая тетушка забрала к себе горюющих и не знающих, что делать, сестер – да у них и не было иного выбора. Отцовские поместья перешли согласно майоратному наследованию к какому-то дальнему родственнику по мужской линии, которого девушки никогда не видели и который в настоящее время жил в Индии. У обеих сестер имелось небольшое приданое, отложенное для них отцом, и, кроме того, каждая получила по две тысячи фунтов от бабушки по материнской линии. Если бы не доброта тетушки, им пришлось бы поселиться в крошечном домике где-нибудь в деревне – так, во всяком случае, сказал строгий адвокат сразу после похорон родителей.

Однако спустя полгода после того, как они покинули родительский дом – а Бет даже успела выйти замуж, – пришло письмо, разрешающее им оставаться там столько, сколько они пожелают. Похоже, кузен отца не имел намерения возвращаться из Индии – а даже если это и случится в будущем, не хотел лишать сестер крыши над головой. Он написал управляющему распоряжение присматривать за поместьем и пообещал поставить в известность, если надумает вернуться в Англию.

Но было уже поздно. Бет вышла замуж и счастливо проживала в доме своего мужа, а Мелия – гораздо менее счастливо – с тетушкой. Тетя Маргарет не была злокой и не изводила племянницу необоснованными требованиями, но почтенный возраст не позволял ей посещать многие приемы, а те, на которых она все же присутствовала, оказывались ужасно скучными. Она пообещала отвезти Мелию на сезон в Лондон, когда той исполнится восемнадцать, но слегла с жесточайшим приступом желудочной болезни, а потом, когда ее отпустило, подхватила простуду. Доктор строжайше запретил тетушке ехать в столицу, и Мелия почти смирилась с мыслью сидеть дома до тех пор, пока Бет не произведет на свет ребенка и не закончится период грудного вскармливания.

– Так и останусь старой девой, – жаловалась накануне Мелия своей подруге Жаки, прогуливаясь вместе с ней возле дома тетушки Маргарет. – Я умру от скуки, прежде чем представится возможность влюбиться и выйти замуж.

– А как насчет виконта Селисбери? – с хитрой усмешкой спросила Жаки. – Разве вы не поклялись друг другу в вечной любви, когда ты жила в загородном доме Бет?

– Так все и было, – призналась Мелия, весело сверкая глазами. – Могу я доверить тебе секрет? – Жаки с готовностью закивала, и Мелия рассмеялась. – С тех пор он дважды приезжал в наши места в гости к друзьям, и мы с ним совершали конные и пешие прогулки, а еще мы состоим в переписке.

– Быть того не может! – пораженно вскричала ее подруга. – Какая ты смелая, Мелия! Что сказала бы тетушка, если бы узнала?

– Ну, ей ничего не ведомо, поскольку Бесс забирает письма в отделении и отдает мне лично в руки, не ставя в известность тетушку.

– Она очень рассердится, если узнает, что ты ее обманываешь, – благоговейно, но в то же время и с долей неодобрения проговорила Жаки. – Если бы я сделала что-то подобное, матушка на месяц заперла бы меня в комнате, оставив на хлебе и воде.

– Ты такого и не сделаешь, – ответила Мелия, пожимая подруге руку. – Я и сама ни на что подобное не отважилась бы, если бы мама была жива. Она приглашала бы в дом молодых людей, и к этому времени я бы уже, возможно, была обручена.

– А виконт сделал тебе предложение?

– Нет, но сделает, если потребуется. – Мелия озорно блеснула глазами. – Я пока не уверена, хочу ли выйти за него замуж, но намерена это выяснить. Отправься мы в Лондон, у меня появился бы шанс познакомиться со столькими обаятельными молодыми людьми!

– Тогда тебе следует попросить тетушку написать леди Марч и узнать, не будет ли она столь добра, чтобы пригласить тебя в гости, когда сама поедет в столицу.

Мелия сочла предложение подруги разумным, поскольку до замужества Джейн и Бет дружили, но, чтобы наверняка получить положительный ответ, она написала о болезни тети виконту. Послание ее явно возымело нужный эффект, и скоро она поедет в Лондон, как и надеялась. И обручится еще до окончания сезона – либо с виконтом Селисбери, либо...

Дописав письмо, Мелия позвонила, призывая Бесс, преданную горничную, которую привезла с собой из родительского дома. Бесс не возражала сходить в деревню и лично проследить, чтобы конверт отправили в Лондон с ближайшим почтовым отправлением. Явившись на зов Мелин, Бесс принесла ей послание на серебряном подносе.

– Благодарю, – сказала Мелия, улыбувшись женщине, вырастившей ее с малолетства, а теперь следящей за ее одеждой и волосами. – Это письмо нужно отправить немедленно. Я буду гостить у леди Марч, которая отвезет меня в Лондон, и ты поедешь со мной, Бесс. Ты рада, правда же?

– Самое главное, мисс, чтобы вы были рады, тогда и я буду довольна. Сейчас же отнесу ваше письмо, можете не волноваться.

– Интересно, кто это мне написал, – протянула Мелия, хмуро глядя на восковую печать с семейным гербом. – Великий Боже! Неужели это?.. – Она сломала печать и развернула послание.

Пробежав глазами несколько первых строк, она поняла, что письмо от человека, называющего себя ее кузеном Полом. Нахмурившись, Мелия отметила про себя, что он – кузен отца, и продолжила чтение. На ее хорошеньком личике при этом появилось выражение досады.

«Я обеспокоился, узнав, что вас вынудили уехать из отчего дома. Это шло вразрез с моими желаниями, и я спешу принести вам искренние извинения. Выражаю надежду, что вы простите меня и вернетесь в свой дом. Вы, разумеется, не можете жить там одна, а я по прибытии из Индии поселюсь в своем лондонском особняке и буду наносить краткие визиты в Уиллоу-Хаус.

Я имею намерение ввести вас в высшее общество под покровительством подруги моей матери, леди Мойры Фэйрхэвен. Леди Мойра, овдовевшая полтора года назад, готовится в нынешнем сезоне вернуться в свет, она поживет с вами в Уиллоу-Хаусе до вашего приезда в

Лондон. Она прибудет к вам в конце мая, так что у вас будет достаточно времени привыкнуть друг к другу перед переездом в столицу – я сниму для вас там особняк.

Искренне ваш,

Пол Франт».

Ну и дела! Мелия не могла взять в толк, зачем этому господину понадобилось писать ей такое письмо – будто, унаследовав папино поместье, он автоматически был назначен ее опекуном! На самом деле это не так, поэтому она не станет делать то, что он велит. Она останется при первоначальном намерении быть гостьей леди Марч, хотя следует признать, если бы не устроила все по своему усмотрению, очень обрадовалась бы предложению кузена отца.

Тетушке Маргарет совершенно не обязательно знать о получении этого письма. Прочти она его, настоят, чтобы Мелия осталась с ней дожидаться прибытия компаньонки, и вообще поступила бы так, как велит этот дальний родственник. Спрятав письмо в потайной ящик своего секретера, Мелия с тревогой задумалась, не упоминалось ли в завещании отца о том, что он просил кузена быть ее опекуном? Папа, конечно же, не совершил бы ничего подобного, так? Ведь ни она сама, ни Бет никогда не встречали этого джентльмена. Она ничего о нем не знает, да и знать не желает. Как неучтиво с его стороны возвращаться в Англию сейчас, когда Мелия все для себя устроила. Она верила, что, если захочет выйти замуж за достойного джентльмена, тетушка будет только рада помочь ей – а у этого незнакомца могут быть на ее счет свои планы...

Глава 2

– От души благодарю, Адам, – с улыбкой произнес Пол Франт. – Я и не ожидал, что ты захочешь сопровождать меня до Лондона, дружище. Во время плавания ты оказал мне неоценимую помощь, поскольку, должен признать, никогда в жизни я не чувствовал себя паршивее, чем во время этой лихорадки.

– Да, я никогда прежде не видел тебя больным, – с усмешкой ответил Адам, прежде капитан личной стражи его величества, служивший в индийском подразделении, а ныне сделавшийся виконтом Харгривзом. – Это было так на тебя не похоже, ведь, сражаясь в Пиренеях в Испании, ты дважды был ранен и выкарабкался. Я волновался за тебя, дружище. Ты и сейчас еще выглядишь чертовски усталым.

– Да, здоровым я себя пока не ощущаю, – откровенно признался Пол. – Честно говоря, в какой-то момент я решил, что мне пришел конец. Должно быть, я подхватил лихорадку еще до отъезда, в канцелярии компании. Бедняга Мейнвэринг от нее скончался, оставив в Англии вдову с двумя маленькими сыновьями, и это косвенно повлияло на мое решение вернуться домой. Перед смертью Мейнвэринг попросил меня проследить, чтобы семья получила его пенсион и прочее, что ему полагается. Думаю, он надеялся сколотить в Индии состояние, но, к несчастью, был лишен предпринимательской жилки.

– В отличие от тебя, – криво усмехнувшись, заметил Адам. – Ты, должно быть, баснословно богат, Франт.

– Ну, я неплохо вел дела вне компании, – скромно подтвердил Пол. – Так что хватит на достойное приданое дочери бедняги Беллингема. Я унаследовал опеку над ней вместе с титулом, который мне вовсе ни к чему, но я принял его на случай, если останусь жить на родине. Я пока еще ничего не решил окончательно и не исключаю вероятности возвращения в Индию, когда завершу здесь дела. Не уверен, что смогу свыкнуться с жизнью английского джентльмена.

– После войн с дикими племенами жизнь в Англии покажется чертовски скучной, не так ли? – Адам бросил на него странный взгляд. – Или, друг мой, на родину тебя влекут чары прекрасной дамы?

– На женщин у меня почти совсем не было времени. Оставляю эту прерогативу тебе и прочим, – дружелюбно поддразнил его Пол. – Анна-Мари очень красива, отдаю должное твоему вкусу, но с такой женщиной шутки плохи. Только решив жениться на ней, я попытался бы завоевать ее сердце, если оно у нее вообще имеется. Мне она показалась очаровательной, но лишенной душевного тепла. – Пол в самом деле считал холодной и жесткой женщину, которую боготворило столько мужчин.

– Она гордая красавица, – ответил Адам. – Я ею восхищаюсь. Непросто, наверное, быть полукровкой, Пол. Отец ее был индийским принцем, а мать – английской леди. Сама Анна-Мари утверждает, что христианский священник обвенчал ее родителей, и после смерти отца прочие его жены остались в затворничестве, а принцессе Хелене разрешили переехать в собственный дворец, где она могла воспитывать дочь по своему усмотрению. Можно сказать, что влиятельные родственники изгнали ее, поскольку брак был заключен не в духе индийских традиций и многие считали ее не женой, а всего лишь наложницей.

– Да, к сожалению, это было так. Принцесса Хелена отправила дочь в школу для английских девочек, – продолжал Пол. – Анна-Мари воспитывалась с верой, что она законный ребенок своих родителей, а так как ее дед по материнской линии до сих пор живет в Шропшире и имеет титул графа, жены некоторых офицеров распахнули перед ней двери своих домов. Но так поступили не все. Анну-Мари подвергли бы социальной изоляции, если бы не вмешатель-

ство супруги полковника Боллингсуорта, которая приняла ее у себя, тем самым подав пример другим дамам.

– Живя в колонии, некоторые леди позволяют себе большую широту взглядов, – согласно кивнул Адам. – Тебе не хуже моего известно, почему мать не отправила Анну-Мари учиться в Англию. Полагаю, там ее в высшее общество не приняли бы.

– И сильно бы сглупили! – гневно воскликнул Пол. – У нее есть на это все права – но и в Индии то же самое. Родственники отца обращаются с ней как с парией. Думаю, им с матерью было бы лучше вернуться в Англию. Уверен, что красавица вроде Анны-Мари обзавелась бы многочисленными поклонниками и, будучи представленной ко двору, неплохо устроилась бы в жизни.

– Да, вероятно. – Адам вытянул свои длинные ноги, когда экипаж остановился. – Ну вот мы, кажется, и на месте. Это твой дом, Пол?

– Раньше он принадлежал моему отцу, теперь мне, – ответил тот.

Пол был ладным сильным мужчиной с крепкими ногами и широкими плечами. В компании Адама его не сочли бы красавцем, но и о грубой внешности никто не рискнул бы говорить; запоминались квадратный прямой подбородок, пронизывающий взгляд и... мягкие губы, свидетельствующие о добром сердце. У него были теплые карие глаза и светло-русые волосы, не похожие, однако, на белокурые кудри его друга. Адам же мог похвастаться привлекательным профилем: коротко стриженные волосы мягкими завитками обрамляли идеальные черты лица, ярко выделялись глаза цвета лазури и чувственный рот. Его пропорциональному телу позавидовали бы сами греческие боги, а кожа приобрела естественный загар от долгого пребывания на свежем воздухе в теплом климате.

– Ну конечно, отцу, – нахмурился Адам и неуверенно добавил: – Если не ошибаюсь, ты не сходилась во взглядах с лордом Франтом?

– Нет, особенно после того, как он обошелся с моей матушкой.

Пол прищурил глаза от гнева. Ссора с отцом после смерти матери разъединила их. Пол покинул родной дом, поклявшись, что ноги его там больше не будет, пока жив отец, и сдержал слово. Всего в жизни он добился сам: вступив в гвардию, получил звание майора, служа у Веллингтона в Саламанке, а потом, после ранения в ногу, от которого успешно оправился, уволился из армии, где его заставили бы заниматься административной работой, и употребил свою долю трофейных денег на то, чтобы, переселившись в Индию, инвестировать в компанию. Провернув несколько разумных деловых операций, он разбогател так, как и мечтать не мог, и, по счастливой случайности познакомившись с богатым магараджей, стал его почетным сыном и получил земли и дворец. Реши он вернуться в Индию, жил бы там как принц и мог выбрать себе в жены кого пожелает.

Пол знал, что Анна-Мари надеялась получить от него брачное предложение. Некогда он спас жизнь принца и с тех пор обладал уникальным положением в регионе, поэтому дочери английской леди и индийского принца было весьма выгодно выйти замуж за человека, имеющего и английское военное звание, и индийское расположение. Вместе они уступали бы в округе по значимости лишь ныне здравствующему магарадже. Анна-Мари ясно дала понять, что надеется до его отплытия в Англию услышать из его уст признание, но Пол не был уверен, что хочет взять ее в жены.

В Англии он унаследовал поместье и титул отца и понимал, что его младший брат – сын, появившийся на свет во втором браке отца, – с радостью займет его место, несмотря на свой пока еще юный возраст. Семейные владения в Англии были Полу совершенно ни к чему – и в особенности это касалось маленького поместья, доставшегося ему в наследство от некоего дальнего родственника, кузена. Частично он возвращался из-за молодых девушек, вверенных его заботам последней волей покойного Беллингема. Хотя, как ему сообщили, старшая из сестер удачно вышла замуж, оставалась еще младшая, которой как раз исполнилось восем-

надцать, – девица на выданье, если найдется достойный жених. В этой связи Пол написал старинной приятельнице своей матери, которая недавно овдовела, с просьбой оказать ему любезность сделаться наставницей молодой девушки. Переписка затянулась на несколько месяцев, но леди Мойра все же проявила благосклонность и дала добро. Полу было важно обеспечить свою подопечную компаньонкой, поскольку, будучи неженатым мужчиной, он не мог исполнять свои обязанности без женского содействия.

Со времени его последней встречи с леди Мойрой минуло несколько лет. Ему тогда было всего семнадцать, матушка его только что скончалась от горя, не сумев пережить измены супруга. К счастью, бабушка по материнской линии оставила ему небольшое наследство, доходы с которого вкупе с офицерским жалованьем помогли ему выжить, когда отец оставил его без гроша. Позднее он получил трофейные деньги и почести, а также достаточно большую сумму от умершего дядюшки, и жизнь совершенно наладилась.

Пол знал, что отец завещал все, на что не распространялся майорат, своему младшему сыну, и ничуть против этого не возражал. Наоборот, с радостью отдал бы сводному брату и остальные английские владения, если бы выбрал для жизни Индию. Однако почему-то не спешил расставаться с тем, что вынужден был оставить ему отец. Как, должно быть, раздражало лорда Франта осознание, что его титул перейдет к сыну женщины, на которой он женился только ради ее приданого!

Пол готов был открыто признать, что вторая жена отца очень красива. Видит бог, его матушка не блистала внешней привлекательностью, зато обладала добрым сердцем, мягким и любящим, которое разбилось из-за холодного равнодушия мужа.

Юному Полу было больно наблюдать за тем, как угасает матушка, день ото дня становясь все печальнее, как слабеет ее здоровье, и после ее смерти обрушил на отца всю силу своего гнева.

– Я никогда ее не любил, – открыто признался лорд Франт. – Мне интересно было ее приданое.

– Многие сочли бы эти двадцать тысяч целым состоянием, – заявил Пол. – Вам следовало бы употребить его с умом, а не растрачивать на азартные игры и женщин.

– Твоя мать была родом из торгового сословия, и в тебе это чувствуется, – презрительно бросил отец. – Знай я, что не получу ни пенни после смерти ее отца, ни за что не женился бы на этой пустоголовой дряни.

Пол тогда попытался накинуться на отца с кулаками, но тот был силен, как бык, и одним ударом отправил паренька в нокаут. Пол, однако, нападал снова и снова, пока его лицо не превратилось в кровавое месиво, и он не смог больше подняться.

– Что ж, можешь убираться туда, откуда пришел, – сказал тогда отец. – На заводы и трущобы севера – там и оставайся.

То была дешевая насмешка, поскольку, хотя источником благосостояния дедушки Пола по материнской линии в самом деле являлись заводы на севере страны, они были проданы два поколения назад, а деньги вложены в землю. После смерти дедушки Пол получил десять тысяч фунтов и несколько сотен акров сельхозугодий. Лорду Франту тоже досталось десять тысяч – доля его покойной супруги, – но не прошло и недели, как он все промотал за карточным столом.

Несколько лет Пол ничего этого не знал, включая и то, что ему положено наследство, а когда узнал, был уже состоятельным человеком. Теперь, стоя на пороге отцовского дома, он вдруг ощутил озноб. Оказавшись в мрачном, неприветливом холле, он захотел сбежать, поджав хвост, и поселиться на постоялом дворе, и лишь гордость удерживала его на месте.

– Добро пожаловать домой, милорд. Рад снова вас видеть.

Нахмутив брови, Пол внимательно всмотрелся в одетого в черное лакея, открывшего ему дверь.

– Мэттьюз? – наконец спросил он, и лицо человека озарилось улыбкой.

– Верно, милорд, – подтвердил тот. – Когда вы были юношей, я служил мальчишкой на побегушках, потом сделался единственным слугой, а лакеем меня назначили шесть лет назад.

– И теперь в той же должности? – кивнул Пол, окидывая взглядом сначала Мэттьюза, потом окружение. – Помнится, этот холл был другим, когда я его в последний раз видел.

Улыбка Мэттьюза погасла.

– Да, сэр. Прискорбно, но его светлость в прошлом году продал почти всю мебель и картины.

– Чтобы погасить долги, полагаю, – со вздохом подхватил Пол. – Здесь осталось что-нибудь ценное?

– Увы, нет, милорд, – ответил лакей. – Спальни почти не изменились, но столовое серебро, картины и фарфор распроданы. Покои вашей матушки подверглись разграблению несколько лет назад.

– Значит, тут одни остатки? – печально рассмеялся Пол и повернулся к своему спутнику. – Сожалею, что привез тебя в такое место, Адам, но, смею надеяться, здесь для тебя найдется постель и немного еды, не так ли?

– Разумеется, сэр. Ваши указания были исполнены. Наняты новая экономка и кухарка, комнаты вычищены и проветрены. Миссис Брукс говорит, что подготовила для вас спальню – прежде это была гостиная ее светлости... то есть вашей матушки, милорд. Полагаю, там уже разожгли для вас огонь.

– Хвала Господу, что хоть кто-то наделен здравым смыслом, – заметил Пол, ведя Адама в комнату, которую хорошо знал.

Двое других лакеев под предводительством Мэттьюза понесли наверх вещи прибывших, а к Полу поспешила взволнованная женщина, появившаяся из двери в дальнем конце коридора.

– Мы не знали, когда точно вас ожидать, сэр.

– Принесите нам вина и легкий ужин в зеленую комнату, миссис Брукс.

Отец продал все, что мог, не нарушая майората, но этого следовало ожидать. Если бы Пол вернулся домой всего с несколькими гинеями в кармане, то столкнулся бы с серьезными трудностями, но при нынешнем положении дел мог позволить себе лишь снисходительно посмеяться над мелочностью человека, которого называл отцом.

По крайней мере, комната матери оказалась удобной, хотя и не такой, какой он ее помнил. Ничего из прежней обстановки не сохранилось, и, похоже, сюда снесли все, что нашли в доме достойного: два кресла с подлокотниками, которые поместили у камина, письменный стол красного дерева со стулом, большой диван-канapé и пристенный столик со стоящими на нем графинами в окружении нескольких стаканов.

– Похоже, я могу угостить тебя вином, – сказал Пол, изучая содержимое графинов. – Бренди, мадера, бургундское?

– Стакан мадеры, пожалуй, – ответил Адам, усаживаясь в кресло. – Забот у тебя будет невпроворот, друг мой, но я тебе не завидую. Как по мне, покупать мебель совсем невесело.

– Согласен, – со смехом заметил Пол. – Думаю, найму кого-нибудь, кто сделает все за меня.

– Знаешь, кто тебе нужен?

– Нет. И кто же? – поинтересовался Пол с ленивой улыбкой.

– Тебе, друг мой, нужна жена, – с вызовом сверкая глазами, ответил Адам. – Она успешно справится с задачей наведения уюта в твоём доме. Я и сам подумываю о женитьбе, теперь, когда полная приключений жизнь осталась в прошлом. На твоём месте я поступил бы так же.

– Странно, что ты об этом заговорил, – задумчиво протянул Пол. – Видишь ли, я тут задумался, не посвататься ли к дочери Беллингема. Будь я проклят, если мне нужно поместье ее отца, но, вероятно, следует предоставить ей крышу над головой. А сделать это можно, только женившись на ней.

– Будь я на твоём месте, – снова повторил Адам, – поразмышлял бы над этим. Но ты ведь её ещё не видел – да и не слишком ли она для тебя юна?

– Ты совершенно прав, потому мои слова не следует воспринимать чересчур серьёзно. Нет, я не женюсь, если только не встречу подходящую женщину.

– По крайней мере, ты избавлен от необходимости охотиться за приданым, – сказал Адам с едва различимой ноткой зависти в голосе. – Денег у тебя более чем достаточно.

– Да, мне повезло, – согласился Пол, – но я заработал своё состояние честным трудом. Да и не решил пока, где хочу жить...

– Ты не вернешься в Индию?

– Не знаю, – вздохнул Пол. – Хоть она и была мне домом несколько лет, не уверен, что там есть что-то, способное меня удержать. Ты прибыл в Англию разобраться с делами, Адам, но поедешь ли обратно в Индию, закончив тут со всем?

– **Я** весь в сомнениях, – признался Адам, вперившись глазами во что-то за плечом Пола. – Зависит от многих причин. Во-первых, будет ли у меня достаточно средств для достойной жизни здесь...

– Наверняка отец все оставил тебе? Ты же единственный сын.

– Это так, но вопрос в том – оставил ли он мне что-то, помимо долгов? – с иронией ответил Адам. – У меня, в отличие от тебя, нет здесь состояния, Пол. Боюсь, я могу оказаться нищим...

Глава 3

– Как это мило с вашей стороны! – воскликнула Мелия, с восторгом осматривая хорошенькую спальню в лондонском доме Уильяма. – Какая восхитительная комната!

– Брат лично проследил, чтобы вам выделили лучшую гостевую спальню, мисс Беллинге́м, – пояснила Джейн, улыбаясь при виде радости Мелии. – Она и правда очень уютная. Я сама раньше много раз в ней останавливалась.

– Ах, вам не следовало уступать мне собственную комнату, – запротестовала девушка. – Не хочу вас стеснять, дорогая леди Марч.

– Ничего подобного, – разуверила ее Джейн, качая головой. – Я жила здесь, будучи юной девушкой, а теперь в моем распоряжении покои из трех комнат в другом крыле дома. С тех пор как... ну, уже некоторое время. Разумеется, когда мой брат приведет жену, я подыщу себе иное жилище. Подумываю о том, чтобы обосноваться в Бате.

– Но вы же не покинете виконта? – не сдержалась Мелия. – Он вас очень любит и во всем полагается на ваше мнение.

– Женившись, он станет преданным мужем и будет советоваться со своей супругой, и мне вовсе не хочется вмешиваться в их дела.

– Быть может, эта дама предпочтет, чтобы вы и дальше занимались хозяйством? Если виконт выберет себе в жены юную девушку, которая ничего не смыслит в том, как следует вести дела! – простодушно воскликнула Мелия, лицо которой было открытой книгой.

Джейн едва сдержала улыбку. Не вызывает сомнений, что Мелия не хочет принимать на себя обязанности хозяйки дома, мечтая лишь о том, чтобы сделаться невестой, а потом женой, которую преданный муж будет холить и лелеять.

– Важно всегда точно знать, чего хочешь, – серьезно ответила Джейн. – Первое правило: нужно заставить людей уважать себя. Хорошо, если при этом они еще и полюбят вас, но распоряжения всегда следует отдавать в спокойной уверенной манере. Вы, должно быть, видели подобное в доме тетушки.

– О нет, – возразила Мелия. – Тетушка очень ленива. Хозяйством заправляет дворецкий, и он же устраивает все по ее вкусу. При этом она ворчит, что обед не такой, как она хотела.

– Что ж, по крайней мере, вам теперь известно, как не следует вести домашнее хозяйство, – подытожила Джейн. – А теперь, дорогая, располагайтесь и спускайтесь вниз, как будете готовы. Я распоряжусь, чтобы через полчаса ко мне в гостиную подали чай, но, если хотите отдохнуть, можно отнести поднос к вам в комнату.

– Я совершенно не устала, – объявила Мелия. – Я спущусь вниз и присоединюсь к вам. Вы ведь говорили про ту приятную солнечную комнату в дальней части дома?

– Да. Ее занимала мама, пока снова не вышла замуж, – пояснила Джейн. – Теперь, разумеется, в ее распоряжении целая дюжина красивых комнат, а пожелай она что-то другое, достаточно лишь сказать Порки.

– Это вы герцога так называете? – озорно сверкнув глазами, уточнила Мелия и рассмеялась, когда Джейн одобритительно кивнула. – Он по-доброму отнесся ко мне на свадьбе, где я была одной из подружек невесты, то есть вашей мамы, и даже подарил очаровательный золотой браслет.

– Да, Рошайт прекрасный человек и очень добр к нам всем, – согласилась Джейн. – Прозвище приклеилось к нему много лет назад. Он не придает ему значения, поскольку знает, что мы так называем его из любви. А вам, вероятно, следует обращаться к нему «сэр», пока сам не попросит использовать привычное прозвище.

– Постараюсь запомнить, – пообещала Мелия, робко улыбнувшись Джейн. – Называйте меня просто Мелия, ладно? И на «ты».

– Хорошо, как скажешь. В таком случае окажи мне ответную услугу: для членов семьи и друзей я просто Джейн.

– Да, знаю. Виконт Селисбери всегда вас так называет. Он вас очень любит, Джейн.

– Мы всегда были близки, – сказала Джейн. – Оставлю тебя, чтобы ты могла переодеться.

С этими словами она вышла из спальни, которая в самом деле была самой красивой в доме, с шелковыми занавесками в розово-белую полоску, соответствующими общей цветовой гамме: розовый, кремовый и темно-малиновый. По распоряжению Джейн на туалетном столике красовался букет роз, приветствующий девушку, которая, если захочет, вполне может сделаться хозяйкой дома.

Спускаясь по лестнице в свою любимую гостиную, Джейн размышляла о том, что женитьба брата привнесет в ее жизнь большие перемены. Ей будет не доставать Уилла, и переезд в Бат станет для нее страшным потрясением, но она вознамерилась предоставить будущей жене брата возможность самой распоряжаться, несмотря на сделанные Мелией намеки, что только обрадуется, если Джейн продолжит вести хозяйство. Нет-нет, в конечном счете это приведет к ненависти и ссорам между ними; возможно, поначалу Мелин и потребует помощь, но впоследствии, поднаторев, она не захочет видеть в своем доме другую хозяйку.

Джейн уже начала наводить справки касательно жилья в Бате. Она пока не определилась, лучше ли на первых порах снять дом и все как следует обдумать или немедленно купить его. За покупкой последует необходимость его меблировать, и она решила присмотреть подходящие предметы мебели здесь, в Лондоне. Даже если Уилл сейчас и не женится, в будущем это все равно произойдет, а Джейн не имела желаний жить в загородном доме, оставленном ей мужем.

– Здесь немного скучно и уединенно, – сказал Гарри, когда возил ее смотреть свой дом. – Уверен, что мы сумеем сделать его очень уютным, Джейн, и, наполненный слугами и детьми, он превратится в настоящее семейное гнездышко. Кроме того, мы быстро подружимся с соседями. Однако пока нам рано думать о переезде в сельскую местность, поскольку прежде я хочу сделать военную карьеру. Когда я буду приезжать на побывку, мы сможем жить в Лондоне, а со временем ты придумаешь, как обустроить загородный дом.

Джейн весело заверила его, что такой план ее вполне устраивает, поскольку будущее казалось очень далеким и нисколько ее не интересовало. До переезда в деревню им нужно успеть насладиться жизнью. Следуя за полком, квартируя в ужасных условиях за границей, молодая влюбленная пара не замечала лишений. Друзья Джейн были и друзьями Гарри тоже, она познакомилась со многими женами офицеров, привыкшими жить с улыбкой на губах и затаившимся в сердцах страхом. Но Джейн и помыслить не могла, что все закончится столь внезапно. Она-то мечтала, что их с Гарри семейная жизнь продлится много лет, но на деле им был отпущен лишь год счастья.

Джейн строго велела себе думать не о прошлом, а о будущем. Она уже написала кузине Саре, но так и не получила ответа до отбытия в Лондон. Слуги Уилла перешлют в столицу адресованные ей письма, и, если Сара захочет, Джейн пригласит ее пожить с собой и братом.

Нужно узнать, к кому лучше всего обратиться по вопросу обустройства жилища. Возможно, на первое время все же стоит снять уже меблированный дом, хотя в загородном поместье брата хранятся некоторые принадлежащие ей вещи. Джейн уже давно собиралась зажить своим домом, но ей было так хорошо с братом – и ему с ней тоже, – что до сих пор этот план остался неосуществленным.

– Как я рада снова вас видеть, мэм, – обратилась к Джейн в холле миссис Йейтс, лондонская экономка Уилла. – В гостиной вас ожидает довольно много писем, леди Марч. Смею заметить, ваши лондонские друзья прознали о вашем приезде и уже прислали приглашения.

– Полагаю, так и есть, – с едва заметной улыбкой подтвердила Джейн. – Мама, конечно, была в курсе, что мы приезжаем, и, вероятно, оповестила своих друзей – то есть всех, кто умеет устраивать пышные приемы.

Джейн негромко засмеялась, заметив в глазах экономки понимающий блеск, – их матушку в этом доме хорошо знают. Забрав приготовленную для нее толстую пачку писем и визитных карточек, Джейн быстро их просмотрела. Три конверта надписаны маминым почерком, и в каждом из ее писем рассказывалось о вечере, на котором Джейн обязательно нужно быть, или о выставке, которую непременно стоит увидеть. Матушка собиралась заглянуть в гости на следующий день, а тем же вечером Джейн надлежало явиться к ней на ужин, захватив с собой и «ту обворожительную молодую леди, твою гостью».

Отложив письма матери, Джейн принялась за другие, большая часть которых, как верно заметила экономка, оказалась приглашениями на танцы, пикники, обеды, балы-маскарады и гранд-балы. Реши она принять их все, чтобы не обидеть радушных хозяек – а это только вершина айсберга, поскольку, когда о ее прибытии в столицу станет официально известно, приглашения посыплются, как из рога изобилия, – ей придется посещать по три мероприятия ежедневно.

Повертев аккуратный кремовый конверт, адресованный «леди Марч» незнакомым ей почерком, Джейн сломала печать и вынула один-единственный лист бумаги. Прочтя послание, она нахмурилась.

«Мадам, леди Марч!

Прошу простить меня за то, что взял на себя смелость писать вам, не будучи представленным. Мне стало известно, что моя подопечная, мисс Амелия Беллингем, будет жить с вами в столице. Прошу дать мне знать, когда будет удобно нанести визит вам обеим.

Искренне ваш,
Пол Франт».

Кратко и по сути. Еще раз пробежав строчки глазами, Джейн отметила, что тон не особо дружелюбный. Она и не знала, что имеется иной опекун, кроме миссис Беллингем, вдовы невестки отца Мелин, которая, по мнению Джейн, идеально подходит на эту роль, но, очевидно, лорд Франт, кем бы он ни был, считает по-другому.

Джейн несколько встревожил холодный тон письма. Она бы даже сказала, что его автор пребывал в раздражении, выводя эти строки – не далее как вчера. Она задумалась, знает ли Мелия о существовании этого джентльмена, и решила спросить, когда та придет пить чай. А пока Джейн продолжила вскрывать конверты и обнаружила еще два приглашения на балы и одно – в театр от близкого приятеля ее матушки.

Майор Харт был на несколько лет старше Джейн, он воспылил чувством к ней во время ее последнего визита в столицу и уже несколько раз делал ей предложение. Зная, что майор вдовец с двумя маленькими дочерьми и отчаянно нуждается в супруге, которая занялась бы их воспитанием, Джейн понимала его настойчивость, но всякий раз давала один и тот же ответ: она пока не готова повторно вступить в брак.

Едва она закончила сортировать письма по стопкам – те, на которые нужно ответить, в одну, а все прочие в другую, – как открылась дверь, и экономка внесла поднос с чайными принадлежностями.

Следом появилась Мелия, и они разлили чай по чашкам.

– Я подумала, что сегодня вечером обедать будем дома, – сообщила ей Джейн. – Это единственная возможность побыть в покое, поскольку, начиная с завтрашнего дня, нас станут приглашать практически каждый вечер – и так до конца пребывания в столице. Так что мы будем порхать от особняка к особняку, как пчелки, собирающие пыльцу.

Мелия довольно рассмеялась.

– Нельзя ли нам после обеда навестить герцогиню? Мне очень нравится ваша матушка, Джейн.

– Она сообщила, что сегодня ее не будет дома, но завтра днем она сама к нам приедет, а вечером ожидает к себе на ужин. Пока можно съездить к моим портнихе и шляпнице, Мелия. Думаю, тебе захочется обновить гардероб. Твои платья очень красивые, но все же не вполне соответствуют столичной моде.

– Тетушка дала мне пятьдесят фунтов, но я не знаю, сколько нарядов можно купить на эти деньги... – с сомнением протянула Мелия, вызвав у Джейн улыбку.

– Твоя тетюшка велела мне отправлять ей твои счета от портного, милая. Она не ожидает, чтобы ты тратила карманные деньги на покупку одежды. Нет-нет, мы снимем с тебя мерки и узнаем, нет ли у портнихи готового платья, которое подойдет тебе с, возможно, незначительной подгонкой. Кроме того, у нее полным-полно незавершенных нарядов, которые можно переделать согласно твоим пожеланиям.

– Как это прекрасно! – с возрастающим нетерпением воскликнула Мелия. – Когда поедем?

– Выпьем чаю и сразу пойдем надевать капоры. Я распорядюсь, чтобы карету подали нам через час. – Джейн поднялась было, намереваясь позвонить, но тут вспомнила про встревожившее ее письмо. – Тебе знаком человек по имени Пол Франт? – спросила она Мелию. – Это он унаследовал поместье твоего отца?

– Лорд Франт, да... – с опаской отозвалась Мелия. – Он в Индии, как мне кажется.

– Согласно полученному сегодня утром письму, он должен быть в Англии, раз ему известно, что ты гостишь у меня в Лондоне, и он просит о скорой встрече с нами обеими. Ты знала, что он возвращается?

– Сначала нет, – виноватым тоном отозвалась Мелия. – Он и мне прислал письмо довольно туманного содержания, и я не видела причин менять планы.

– Понятно, – с беспокойством ответила Джейн, понимавшая, что, если опекун сочтет нужным запретить Мелин этот визит, он вправе это сделать, тем более что Мелия предпочла проигнорировать его письмо.

– Он писал о моем возвращении в отцовское поместье и обещал предоставить мне компаньонку, – продолжала, изычно пожав плечиками, Мелия. – Но формулировки были очень размытыми, да и я уже согласилась погостить у вас. Если лорд Франт хочет, чтобы я жила в Уиллоу-Хаусе с компаньонкой, ему следует решать этот вопрос с моей тетюшкой, как положено – вы разве так не считаете? Я ведь об этом человеке ничего не знаю – как и о леди, заботам которой он намерен меня препоручить.

– Было бы куда лучше, если бы он переговорил с вами обеими – тобой и твоей тетей, – чтобы выяснить, чего хочешь ты сама, – согласилась Джейн, однако ее кольнуло тревожное предчувствие. Не стоит ее юной гостье настраивать против себя человека, который, если пожелает, может оказаться для нее полезным.

– О, ну что за милую куколку вы ко мне привезли, – ворковала над тоненькой Мелией портниха мадам Франсуа. – Она – само совершенство, не так ли?

– Да, полагаю, Мелию примут благосклонно, – согласилась Джейн. – Особенно важно, как мне кажется, чтобы первый ее выход в свет был сделан в одном из ваших творений, мадам. Есть ли у вас готовый наряд?

– Возможно... Мишель, принеси-ка для начала тот синий шелк и желтый тюль, – да поживее! – Мадам Франсуа хлопнула в ладоши, и помощница бросилась исполнять приказ.

Тут же появились наполовину готовые платья. То были отмененные заказы – или измененные уже после начала работы, поэтому мадам была рада внести незначительные переделки, чтобы закончить наряд согласно пожеланиям мисс Беллингем. Очарованной увиденным Мелин было очень несложно угодить. Она согласилась сразу на четыре платья, восхищаясь богатыми тканями, фасонами и отделкой. Наконец Джейн объявила, что на сегодня достаточно,

заверив мадам Франсуа, что они будут приходить снова и снова, пока у Мелин не появится полный гардероб.

В экипаже по пути домой восторженная Мелия без умолку болтала о заказанных нарядах, но вдруг притихла и с опаской взглянула на Джейн.

– Не кажется ли вам, что я веду себя чересчур расточительно? – негромко спросила она. – У меня ведь очень мало своих денег, а тетушка и так проявила великодушие...

– Миссис Беллингем женщина небедная, – заметила Джейн. – Она заверила меня в своем желании, чтобы у тебя появился модный гардероб, Мелия. На твоём месте я не стала бы беспокоиться. Я сама за все заплачу, а твоя тетушка потом возместит мне расходы.

– Вы обе так добры ко мне, – с робкой улыбкой отозвалась Мелия.

Джейн решила про себя, что именно эта улыбка больше всего и привлекла Уилла. Джейн и сама полюбила эту молодую девушку и полагала, что, если она действительно станет женой ее брата, они будут очень счастливы, ведь у нее такая солнечная натура – хоть временами ей и свойственно искажать действительность.

Подъезжая к городскому особняку Уилла, они увидели выходящего из него мужчину. На мгновение он остановился, чтобы оглядеться по сторонам – нетерпеливо, как отметила про себя Джейн, – и пошел прочь. Ей не потребовалось много времени, чтобы догадаться, кто это был. Войдя в дом, они тут же встретили спускающегося по лестнице Уилла.

– А, вот и вы! – воскликнул он. – Лорд Франт заходил в надежде увидеть вас, Мелия. Поначалу он расстроился, что не застал вас, и удивился известию о том, что вы, Мелия, будете жить в моем доме. Мне пришлось объяснять, что Джейн тоже здесь, а вы ее хорошая подруга.

– Не вижу причин ему расстраиваться, – нахмурилась Джейн. – Я получила письмо от него и собиралась написать, чтобы договориться о встрече утром на следующей неделе. Раз уж ему вздумалось прийти, не дождавись приглашения, нечего ожидать, что мы будем сидеть и поджидать его.

Уилла несколько удивил тон сестры, поскольку она редко высказывалась столь резко.

– Ты, похоже, с ним знакома, Джейн?

– Ничего подобного, – со смехом ответила она. – Просто его послание разозлило меня. Ты ушел в свой клуб, Уилл, а мы решили съездить к портнихе заказать несколько новых платьев для Мелии. Если бы лорд Франт упомянул о намерении заглянуть сегодня днем, я отложила бы поездку до завтра – хотя и не представляю, как бы Мелия появилась в свете без приличного платья.

– Уверен, что ты хорошо о ней позаботилась, – с усмешкой отозвался Уилл. – И вообще, Мелия очень хороша в том, что на ней надето сейчас.

Его слова не грешили против истины, поскольку Мелия была одета в простое желтое муслиновое платье с непышной юбкой и очаровательный соломенный капор, украшенный лентами в тон платью. Но лишь одолженная Джейн шелковая шаль сумела придать ее наряду нужный городской лоск. Будучи влюбленным в Мелию, Уилл смотрел на нее сквозь розовые очки и не находил никаких изъянов, однако, если бы Джейн вздумалось отправиться на прогулку в подобном простом наряде, он непременно вздернул бы бровь, чтобы выразить свое удивление.

– Что ж, я напишу лорду Франту и все ему объясню, – решила Джейн. – Уилл, пожалуйста, распорядись, чтобы нам всем подали чай. Я немедленно сяду писать ответ, а Мелия пока составит тебе компанию – если, конечно, у нее нет более важных дел?

Мелия мило заулыбалась, отчего на щеках ее появились ямочки, и покачала головой. Они с Уиллом отправились в главную гостиную, оживленно беседуя, а Джейн подумала, что простота их обращения друг с другом – залог хороших отношений в будущем, однако она совсем не была уверена, что ее юная гостья столь уж решительно настроена выйти замуж.

Джейн пошла в малую гостиную и, сев за стол, стала сочинять вежливый ответ лорду Франту, объясняющий, что они с Мелией ездили заказывать ей платья, необходимые для

сезона. Также она извинилась за даром потраченное им время. Знай она о его намерении нанести им визит, непременно дождалась бы его, но, так как они приехали лишь сегодня утром, Мелин не терпелось немного посмотреть город.

Радуюсь, что письмо вышло таким же холодным, как и послание самого лорда Франта, но при этом гораздо более вежливым, она капнула на него собственного воска лилового цвета и прижала к нему печать Гарри. Таким образом, она дала лорду Франту понять, что он имеет дело с вдовой лорда Марча, а не с некой женщиной без роду без племени, которой может манипулировать. Она поставила его в известность, что на этой неделе готова принять его в любой день с половины одиннадцатого утра до полудня, добавив, что, загляни он в другое время, может снова никого не застать.

* * *

Вернувшись вечером домой переодеться, Пол нахмурился, получив письмо. Один знакомый джентльмен пригласил их с Адамом отужинать и поиграть в карты. Джентльмен этот был офицером, известным им по службе у Веллингтона, поэтому они с радостью ответили согласием.

Пол не знал, что и думать о послании. От бумаги исходил приятный, ласкающий обоняние аромат, много тоньше тяжелых индийских духов. Почерк был очень четким и красивым, но от слов веяло ледяным холодом. Чем он успел заслужить такое подчеркнуто вежливое обращение? Он и прежде видел, как дамы средних лет презрительно относятся к молодым офицерам, но сам никогда с подобным не сталкивался.

Леди Марч, должно быть, та еще старая треска с язвительным язычком, подумал он и поморщился. Жаль, что ему совершенно необходимо нанести ей визит в ее приемные часы, поскольку обычно он обходит подобных дам стороной. Однако, так как его подопечная предпочла проигнорировать его приглашение вернуться в свой собственный дом и дожидаться там компаньонки и его соображения касательно ее будущего, выбора у него нет. Будь он женат, без колебаний велел бы мисс Беллингем исполнить его требования, но, будучи холостым мужчиной тридцати одного года от роду, приходится проявлять осмотрительность в общении с юной леди, а следовательно, нужно попытаться найти общий язык со старой каргой, которая привезла ее в Лондон. Пол не был знаком ни с виконтом Селисбери, ни с его родственниками, но миссис Беллингем сообщила ему, что это уважаемая и состоятельная семья. Прежде он считал леди Марч молодой женщиной, но тон письма убедил его в обратном.

Что ж, на один вечер можно забыть обо всем этом. Светские заботы были ему непривычны, хотя Пол уже предпринял некоторые шаги касательно мебелировки своего дома. Леди Мойра вернулась в столицу, обнаружив, что ее подопечной нет в загородном поместье, а узнав, что сам Пол ютится в двух комнатках, пообещала устроить ему встречу со знающим человеком, который обставит его дом по последней моде.

Пол поблагодарил ее, поскольку, хоть у него и имелись собственные идеи касательно конечного результата, он понятия не имел, как подступиться к делу. Леди Мойра, в отличие от него, знает все лучшие магазины и торговцев шелками – по ее словам, занавеси тоже требуют замены.

Адам как-то заметил, что Полу нужна жена, и что-то подсказывало ему, что леди Мойра сама метит на эту роль, поэтому ему не хотелось обращаться к ней за помощью. Эта дама была на пять лет его старше, но, благодаря безукоризненному вкусу в одежде, уму и природной энергии, казалась моложе. Многие мужчины предпочитают женщин чуть старше себя, а в леди Мойре к тому же таилась чувственность. Однако на его вкус, ее духи были слишком тяжелыми и напоминали о парфюме дам легкого поведения, ублажавших армейских офице-

ров. И действительно, леди Мойра в его представлении походила на прекрасную наложницу, предложенную ему индийским принцем, которого он спас от смерти.

– Я жизнью тебе обязан, сагиб, – сказал ему тогда принц. – Селима королевских кровей, и станет твоей – только руку протяни. Она отлично обучена доставлять удовольствие мужчине и покажет тебе приемы, о которых ты и не мечтал, мой дорогой лорд и спаситель.

Пол едва сдержал смех, понимая, что молодой человек верит, будто действительно оказывает ему великую честь, предоставляя к его услугам свою красавицу-наложницу, и отказался как можно более вежливо. Характерный блеск в глазах той женщины свидетельствовал о коварстве ее натуры, к тому же она нисколько его не привлекала. Однако категорический отказ принц воспринял бы как оскорбление, поэтому Полу пришлось придумать себе оправдание. Он сказал, что готовится вступить в брак с английской леди и вынужден воздерживаться от плотских утех, чтобы впоследствии по достоинству оценить свою невесту.

Такой ответ понравился молодому принцу, который, похлопав в ладоши, объявил, что сагиб поступает мудро в стремлении не растрачивать мужскую силу на куртизанку, когда скоро заполучит прекрасную молодую жену. Вот когда супруга родит ему наследника или будет на сносях, он может вернуться в Индию, где его будет ждать Селима.

В возвращении Пола никто не сомневался. Зачем ему прозябать в холодном, промозглом климате, когда можно нежиться под теплыми лучами солнца в великолепии дворцов, журчащие фонтаны в которых создают прохладу, в водоемах растут лилии, и красавицы-наложницы только и ждут внимания своего господина? Жена нужна лишь для того, чтобы производить на свет сыновей, которые унаследуют богатство отца, но, зачав их, мужчина может снова наслаждаться жизнью.

Пол в действительности не знал, чего хочет. Сразу по прибытии в Англию две недели назад он съездил в деревню, чтобы осмотреть свои поместья и познакомиться с мисс Беллингем, которая должна была ожидать его там, где он велел. Этого не случилось, и ему пришлось нанести визит ее тетушке, а потом и вовсе ехать в Лондон. Пол находился в препаршивом настроении. Он еще не полностью восстановил здоровье, поэтому дополнительная тряска в дороге была ему совершенно ни к чему. Узнав, что его подопечной нет дома, когда он нанес визит, он совершенно вышел из себя, а теперь еще это письмо... Он уже был готов продать все свое имущество в Англии за бесценок и вернуться в Индию. На родине его ничто не держит, и он может отплыть в следующем месяце, препоручив продажу поместий поверенным и адвокатам.

Следующим утром, едва Джейн спустилась в свою гостиную, намереваясь написать несколько писем, раздался настойчивый стук дверного молоточка. Поколебавшись мгновение, она отдала распоряжение лакею:

– Если это ко мне, Джон, проводите в малую гостиную.

Сев за письменный стол, Джейн взяла перо и обмакнула его в чернила. Не успела она написать нескольких строк в ответ на полученное приглашение, как стук в дверь возвестил о прибытии нетерпеливого посетителя. Она подождала, когда дверь откроется, и лакей объявит имя гостя. Медленно вставая из-за стола, Джейн подняла взгляд на прибывшего, и вдруг ее сердце забилося быстрее. Он оказался, по крайней мере, на голову выше ее, могущую похвастаться высоким ростом. Гарри был немного ниже, но для влюбленных это никогда не имело значения, а этот мужчина в буквальном смысле может посмотреть на нее сверху вниз. Первой ее мыслью было, что у него жесткое, но не примечательное лицо, но ее привлек его взгляд – дерзкий, свободолюбивый.

– Я прибыл поговорить с леди Марч и моей подопечной, мисс Амелией Беллингем. Не сообразовали ли вы пригласить их сюда, мэм?

– Леди Марч – это я, и, конечно, сейчас же позову Мелию, но не кажется ли вам, что прежде нам следует все обсудить наедине?

– Но... вы слишком молоды... – запинаясь, пораженно проговорил он.

– Интересно, что же вам наговорили? – со смешком поинтересовалась Джейн, не в силах сдержаться. – Простите меня, сэра, полагаю, вы – лорд Франт? Ну а я действительно леди Марч. Если хотите, мой брат, виконт Селисбери, может это подтвердить.

– Разумеется, нет... прошу меня извинить, – ответил он, сверкая глазами, от гнева ли или чего другого, непонятно. – Я заключил из... впрочем, не важно. Надеюсь, что не стеснил вас своим визитом. Если не ошибаюсь, вы написали, что свободны по утрам в этот час?

– Все верно, – подтвердила Джейн. – Мелия примеряет платья, доставленные сегодня утром, но я скоро за ней пошлю. Как только мы выясним, зачем вам так срочно нужно переговорить с нами обеими.

– Я лишь хотел познакомиться с ней, – ответил он, разом растеряв свою спесь. – Отец Элизабет и Амелии назначил меня их опекуном без моего ведома и согласия. Старшая сестра вышла замуж, и я подумал... – Он замолчал, будто не вполне уверенный, как продолжить. – В мои намерения не входило выгонять девушек из их собственного дома, и я хотел удостовериться, что они – а мисс Амелия в особенности – имеют все необходимое для комфортной и счастливой жизни.

– В этом наши стремления совпадают, – с улыбкой ответила Джейн. – Мелия моя подруга и, хотя ничего пока не определено, однажды может стать моей невесткой. Мой брат очень ею интересуется, и, решив, что подходят друг другу, он сделает ей предложение руки и сердца.

– Вот как... – Лорд Франт продолжал прожигать ее взглядом.

Вид у него был настолько шокированный, что Джейн стало его жаль. Она подозревала, что он явился к ним в дом, готовый к битве, и что-то – она представления не имела, что именно, – утишило его гнев, оставив лишь пустую, сдувшуюся оболочку.

– Рад слышать, что у нее имеются перспективы. Я намеревался – и так и сделаю – дать за ней пять тысяч фунтов приданого. Столько же получит и ее старшая сестра. Десять тысяч – это примерно та сумма, какую я надеюсь выручить от продажи поместья Беллингема.

– Так вы хотите продать его? – Джейн посмотрела на него своими ясными глазами. – Я подумала, что вы, возможно, решите там жить?

– Возможно, так и есть, – согласился лорд Франт, казалось, разом пришедший в себя. Он улыбнулся, и сразу стало заметно, что губы у него мягкие и чувственные, а вовсе не жесткие и непреклонные, как поначалу казалось. – Окончательное решение будет зависеть от многих факторов.

– Что ж, я прослежу, чтобы мы пришли к соглашению, удовлетворившему бы все заинтересованные стороны, – подытожила Джейн, решив, что была несправедлива к этому человеку. – Я отправлю к вам Мелию, чтобы вы могли переговорить наедине.

– Нет-нет, – поспешно возразил он. – Пусть слуга приведет ее сюда, мадам. Я не скажу ей ничего такого, что не предназначено и для ваших ушей тоже.

Глава 4

– Завтра мы условились сходить в театр, – сообщил Пол Адаму, встретившись с ним днем в боксерском клубе. – Так что, дорогой друг, ничем не занимай вечер. Я хочу, чтобы ты развлекал мою подопечную, пока сам я буду занимать ее компаньонку.

– Это ты о леди Мойре? – уточнил Адам с неохотой, так как ему не понравилась выбранная Полом дама, когда она нанесла визит к нему домой.

– Нет-нет, все поменялось, – возразил Пол веселым тоном, заставив Адама недоуменно вскинуть брови. – Нас будет сопровождать леди Марч. Мелия выглядит очень счастливой, и я не вижу причин забирать ее, раз она так хорошо устроена. Кроме того, решение о походе в театр было принято под влиянием момента. Я пригласил брата леди Марч, виконта Селисбери, пойти с нами, но у него более ранняя договоренность играть в карты.

– И тогда тебе пришлось в голову подменить его мной? – Адам пристально посмотрел на друга. – Мисс Беллингем, конечно, выглядит не лучше, чем твоя кобыла?

Пол рассмеялся в ответ.

– Я нахожу ее хорошенькой. Но, разумеется, с леди Марч она ни в какое сравнение не идет... Она красавица, Адам, настоящая красавица.

– Великий Боже, не знай я тебя так хорошо, решил бы, что ты влюбился! – воскликнул Адам, еще выше поднимая брови при виде появившегося на лице Пола выражения. – Что, в самом деле? Неужели она прекраснее Анны-Мари?

– Абсолютно иная и совершенно восхитительная! – Пол покачал головой, прочтя в глазах друга выражение недоверия. – Нечего на меня так смотреть. Знал бы ты, что за письмо она мне написала! Я заявился к ней в дом с намерением поставить ее на место. Однако одного взгляда ее прекрасных глаз хватило, чтобы расположить меня к себе. Несколько минут я просто стоял, не в силах произнести ни слова. Ничего подобного со мной никогда прежде не случалось, дружище. А когда она улыбнулась, я и вовсе забыл, что нужно дышать.

– Сильно тебя прихватило, – сухо заметил Адам, с трудом верящий, что разговаривает сейчас со своим старым приятелем. – В Индии ты мог бы заполучить любую женщину, какую только пожелал... включая и дочь графа, но едва достаивал их взглядом.

– Погоди, сам увидишь, – с усмешкой ответил Пол. – И если тебе дорога жизнь, не вздумай в нее влюбляться. Она моя.

– Да ты никак готов вступить за нее в смертельную схватку? – поддразнил Адам, решив, что друг шутит, но одного взгляда ему в лицо хватило, чтобы понять, насколько все серьезно. – Что такого особенного в леди Марч?

Целую минуту Пол молча смотрел на него, потом покачал головой.

– Будь я проклят, если знаю, Адам. Она красива – да, но дело не в этом, а, возможно, в притаившихся в глубине ее глаз смешинках... нет, снова не то. Честно говоря, понятия не имею, почему я так к ней отношусь, это чувство внезапно обрушилось на меня. Сначала мне хотелось задушить ее, но уже через минуту я едва сдерживался, чтобы не заключить ее в объятия и целовать до полной капитуляции.

– Не советую этого делать, – предупредил Адам. – Сегодня утром я встретил в клубе ее брата, и он сказал, что Джейн все еще скорбит по своему мужу, погибшему около двух лет назад.

– Джейн... ее зовут Джейн? Милая Джейн, любовь моя, – со вздохом произнес Пол. – Да, мне говорили, что она недавно овдовела, но я и не подозревал... я считал, что она старше. Она создана для меня. Если она меня отвергнет, я никогда не женюсь.

– Глупости, – проворчал Адам. – Ты же ее совсем не знаешь. Предположим, у нее ужасный характер и язвительный язычок? Так что не торопись, не ныряй в омут с головой, иначе

возможны два варианта развития событий. – Перехватив вопросительный взгляд Пола, Адам улыбнулся. – Либо она ищет мужа и вцепится в тебя ради твоих денег – либо в самом деле любила своего покойного супруга и разобьет тебе сердце отказом.

– Не думаю, что в семье не хватает денег, – возразил Пол. – И мужа она едва ли ищет. Но, вероятно, ты прав, Адам, и она ответит мне отказом. Здесь требуется вести долгую игру, однако тебе я не могу не открыть своих чувств. Ты единственный близкий мне человек на всем белом свете. Будь ты моим братом, я счел бы себя счастливейшим из смертных.

– Кстати, ты что-нибудь слышал о том парне, твоём сводном брате?

– О Марке? Нет, и не ожидаю услышать. Он, должно быть, учится сейчас в Хэрроу или Итоне – ведь матушка его снова вышла замуж за очень богатого человека. Полагаю, она считала моего отца состоятельным и сильно огорчилась, узнав, что это совсем не так, и что он еще и игрок к тому же. Он, вероятно, промотал все ее состояние, оставив ее на вдовьем обеспечении.

– Ты же не думаешь давать ей денег, правда?

– Разумеется, нет, – ответил Пол, разом посуровев. – Пусть катится хоть к самому черту вместе со своим отродьем. Выходя замуж за моего отца, она уже была в положении. Должно быть, давно с ним шашни крутила...

– Что ж, я рад такому решению, – честно признался Адам. – Есть у тебя слабость – помогать тем, кто в беде. Не позволяй своей семье помыкать собой – и убедись, что эта вдовушка соответствует твоим ожиданиям, прежде чем предлагать ей руку и сердце.

– Будь я уверен, что она ответит согласием, я прямо сегодня преклонил бы колено и попросил стать моей женой, – смущенно признался Пол. – Но тебе не о чем беспокоиться, друг мой. Я стану проявлять осмотрительность во всем, кроме того, что касается Джейн.

Адам покачал головой и, широко заулыбавшись, сдался.

– Вот уж не думал услышать из твоих уст подобное признание, Пол, но раз ты в самом деле так чувствуешь, мне остается лишь пожелать тебе счастья.

– Прибереги пожелания до тех пор, пока она не ответит согласием, – отозвался Пол. – Так ты пойдешь в театр?

– Даже табун диких лошадей не сможет меня удержать! – воскликнул Адам, и по губам его скользнула улыбка. – Интересно посмотреть на мисс Беллингем, а на леди Марч и того больше.

– Не следовало тебе соглашаться идти в театр с этим человеком, Джейн, – попенял Уилл сестре за вечерним чаем. – Другое дело, если бы я мог сопровождать вас. Мы же его совсем не знаем, и Мелию я ему не доверяю.

– А я верю, что он джентльмен, – с улыбкой заметила Джейн, накрывая ладонь брата своей. – Не тревожься, милый. Лорд Франт интересуется Мелией только как своей подопечной. Подозреваю, что опекунство над ней тяготит его, ведь он с радостью оставил ее на моем попечении, узнав, что я из уважаемой семьи. Он намерен дать за ней пять тысяч фунтов, вполне солидную сумму. Тебе, конечно, до ее приданого дела нет, зато другим есть.

– Меня не волнует, что подумают другие, – высокомерно объявил Уилл. – Будущее Мелин решено... если она сама того захочет.

Джейн пристально посмотрела на брата.

– Она очень молода, дорогой мой. Я считаю ее милой девушкой и не сомневаюсь, что она сделает тебя счастливым, но все же не стоит быть настолько уверенным в ее чувствах. Привезя ее в Лондон, ты можешь получить результат, противоположный тому, на какой рассчитывал.

– Полагаешь, она способна влюбиться в кого-то другого?

Уилл сделался таким подавленным, что Джейн стало его жаль. Однако она решила высказать все, что думает. Они пока лишь дважды бывали в свете, но оба раза Мелин представили

привлекательных мужчин со средствами, и она благосклонно принимала оказываемое ими внимание.

– Не знаю, милый. Но тебе следует насторожиться, ведь Мелия ничего тебе не обещала, так?

– Нет, однако ей известны мои чувства. Я высказался откровенно, когда в последний раз приезжал ее навестить. Она ответила, что хочет получше узнать меня, и тогда-то впервые и был поднят вопрос о поездке в Лондон.

– Понимаю, – задумчиво протянула Джейн.

Будь Мелия маленькой интриганкой, Джейн сочла бы, что она использует ее брата, однако не похоже, что это так. Мелия, возможно, не всегда откровенна и временами не задумывается о чувствах других, поэтому способна ранить Уилла непреднамеренно. Он ей нравится, она считает его своим другом и обдумывает возможность брака с ним, но это вовсе не означает, что ее сердце принадлежит ему безраздельно. Как раз наоборот, сердце она вполне способна отдать кому-то другому. Джейн надеялась, что этого не случится, но у Мелин впереди целый сезон, нужно дать ей шанс, в противном случае она может совершить после свадьбы непоправимый поступок. Она из тех девушек, кто любит восторг и приключения, а Уилл предпочитает тихую жизнь в деревне. Мелии следует удостовериться, что она любит Уилла, прежде чем соглашаться на брак с ним.

– Время покажет, – сказала она, улыбаясь брату. – Всякое случается, люди склонны меняться... И поверь, тебе совершенно не нужно волноваться из-за нашего похода в театр с лордом Франтом. Нам незачем его опасаться.

Тут Джейн не ошибалась, однако, пожелай она защитить интересы брата, следовало бы отклонить это приглашение и дожидаться, когда Уилл тоже сможет пойти. С другой стороны, даже его присутствие не смогло бы ни на что повлиять.

Мелию не радовал поход в театр с лордом Франтом, которого она сочла очень строгим. Правда, Джейн он понравился, а это могло означать лишь одно: он хороший человек. Вечер заиграл для Мелии яркими красками с того момента, как лорд Франт представил своего друга, капитана, виконта Харгривза.

От его улыбки сердце девушки забило быстрее, и она немедленно сочла его самым красивым мужчиной из всех ее знакомых. Он очень походил на греческого бога, изображения которых она однажды видела в художественном альбоме отцовской библиотеки, только куда более впечатляющим во плоти. Хотя плоти как раз видно было очень мало – лицо да руки, однако благодаря тем иллюстрациям она могла с легкостью представить, как он выглядит обнаженным по пояс.

Мелия отругала себя за нескромные мысли. Воображение отказывалось показывать ей, что могло находиться ниже талии, но ноги его в светлых панталонах казались очень мускулистыми и сильными. Должно быть, бриджи для верховой езды еще выразительнее подчеркнут их красоту.

Мелия посетовала, что в Лондоне у нее нет лошади, не сразу сообразив, что высказала эту мысль вслух, и Адам тут же пообещал нанять ей смирную дамскую лошадку и сопроводить на конную прогулку в парк.

– Правда?! – воскликнула Мелия, хлопая ресницами. – У меня дома прекрасная кобыла. У нее очень мягкие губы и крутой нрав, но при этом нежная душа, так что она никогда не помышляла о том, чтобы сбросить меня.

– Я раздобуду лошадь под стать вашей любимице, – смело пообещал Адам, поклявшись про себя, что купит кобылку, если не найдет подходящую в прокате. – Она вас не разочарует. Говорят, что я хорошо разбираюсь в скакунах. Даже лорд Франт прислушивается к моим сове-

там, хотя он и сам отменный наездник, и глаз у него наметан. Мы даже обсуждали возможность завести скаковых лошадей.

– Значит, лорд Франт намерен остаться в Англии?

– Полагаю, да, – с едва заметной улыбкой подтвердил Адам, на мгновение задержавшись взглядом на своем друге и леди Марч. – Хотя лошадей можно и в Ирландии тренировать.

– Папа говорил, что самые лучшие скакуны как раз оттуда.

– Ну, возможно, так и есть, – согласился Адам, – но лично мне больше по вкусу испанские породы, а если их еще и объезжали в Ирландии, то получается беспроегрешная комбинация.

– Какой вы умный! – восхитилась Мелия, глядя на него снизу вверх и на мгновение касаясь пальцами его руки, чем вызвала в ответ улыбку. – Вы останетесь в Англии, капитан?

– Я намерен делить свое время между Англией и Ирландией, – ответил он. Скачки проходят здесь, но мне придется часто навещать лошадей. Жить же я, однако, предпочитаю в Лондоне, в самом эпицентре событий... хотя не имею ничего против путешествий. Приключений на мою долю выпало предостаточно, поэтому теперь я намерен обзавестись домом, найти разумную женщину. Мне хотелось бы, чтобы моя будущая жена любила столицу так же, как и я, но в то же время была бы готова время от времени ездить со мной в Ирландию и другие места.

– О да, она, несомненно, будет только рада! – воскликнула Мелия, очарованная столь соблазнительной перспективой. – Как, должно быть, божественно – проводить в Лондоне большую часть жизни, но при хорошей погоде и в деревне погулять очень приятно.

– Именно, – подтвердил Адам и снова улыбнулся. – Думаю, мы сегодня увидим отличный спектакль. Это комедия, если не ошибаюсь, а потом нас будет развлекать танцовщица. Я слышал, что ее выступление превосходно, но не стану спешить высказывать суждение. В Индии я узнал толк в танцовщицах.

– Как это, должно быть, было захватывающе, – заметила Мелия, беря его под руку. – Расскажите же мне!

– Не сегодня. Видите, уже гаснет свет, и мы должны соблюдать тишину, – шепотом отозвался он. – Но, возможно, я смогу отвезти вас покататься в парк завтра утром.

Заверив Адама, что будет с нетерпением ждать, Мелия замолчала и стала смотреть пьесу. Вскоре она вместе с прочими зрителями весело смеялась над скандальной комедией, написанной им на потеху мистером Шериданом. Мелия знала, что впервые она была поставлена на сцене в 1777 году и уже тогда имела оглушительный успех, но не ожидала, что ее саму так захватят разворачивающиеся на сцене интриги.

После представления они с леди Марч подкрепились ужином, состоящим преимущественно из фруктового мороженого, шоколада и желе для дам и хлеба с холодным мясом и сыром для джентльменов, а также вина или прохладного сидра.

Потом джентльмены отвезли их домой в удобном экипаже лорда Франта и попрощались. Оставшись наедине с Джейн, Мелия спросила, каково ее мнение о пьесе.

– Она очень забавная, – ответила Джейн. – Я уже видела ее много лет назад, тогда в театр меня водила матушка, но сейчас я получила куда большее удовольствие.

– Боюсь, некоторые моменты оказались слишком сложными для моего понимания, – призналась Мелия, – но виконт Харгривз все мне объяснил.

– Как мило с его стороны, – отозвалась Джейн, с трудом скрывая иронию, поскольку объяснения могли потребоваться только крайне неискушенной девушке, а она таковой Мелию не считала; ее подопечной просто нравилось безраздельное внимание виконта Харгривза. – Рада, что вечер пришелся тебе по душе, милая.

– О да! – воскликнула Мелия с едва заметной довольной улыбкой на губах.

Они разошлись по своим спальням: Мелия – грезить о красивом молодом боге, спустившемся с небес, чтобы вознести ее вместе с собой в райские кущи, а Джейн – гадать, не подвела ли она брата, приняв невинное на первый взгляд приглашение в театр.

Сама она получила большое удовольствие. Пол Франт оказался внимательным кавалером, проследившим за тем, чтобы в антракте у дам были прохладительные напитки. После представления он отвел их ужинать. Наслаждаясь вечером, чего не случалось с ней очень давно, Джейн лишь за едой сообразила, что Мелия заигрывает с виконтом Харгривзом, и задумалась, сколь долго это уже продолжается: ее оживленные улыбки, касания его рукава и благоговейные взгляды снизу вверх, будто она преклоняется перед мощью его интеллекта.

Все юные леди, желающие найти себе мужа, пользуются этими уловками – кто-то с большим, кто-то с меньшим успехом. Мелия идеально разыгрывала святую невинность, не опасаясь показаться жеманной. Должно быть, тетушка забила ее хорошенькую головку глупостями о том, что джентльмены сторонятся умных женщин – или иной чепухой в том же духе. Джейн сочла подобное поведение лицемерным, ведь Мелия прекрасно все понимает и способна сама отлично справиться с большинством ситуаций. Джейн не одобряла ее наигранное непонимание – как и притворство, что она слаба и нуждается в поддержке сильного джентльмена. Сама Джейн привыкла называть вещи своими именами и быть хозяйкой своей судьбы, хотя, возможно, некоторые джентльмены в самом деле предпочитают женщин, разыгрывающих из себя дурочек, роль которой Мелия так хорошо удавалась.

Зная, как четко ее подопечная высказывает свое мнение касательно нарядов и прочих повседневных дел, Джейн не сомневалась, что, взяв в жены такую девушку, мужчина очень скоро избавится от заблуждений на ее счет. Мелия нравилась настаивать на своем, Джейн своими ушами слышала, как она спорила с Уиллом касательно лошади, которую он полагал слишком для нее норовистой. Он тогда учил ее управлять легким фаэтоном, заказанным специально для нее. В глазах Уилла Мелия представала девушкой своевольной и упрямой, каковой в действительности и являлась – за это он ее и любил, но, пытаясь очаровать виконта Харгривза не присущей ей скромностью, она, по мнению Джейн, поступала дурно.

Вздыхнув, Джейн вынула из прически шпильки, позволив волосам свободно рассыпаться по плечам, и горничная принялась их расчесывать. Джейн много раз просила Тильду не дожидаться ее возвращения, но верная служанка всякий раз ворчливо отвечала одно и то же:

– В день, когда я просплю ваш приход, миледи, можете сразу выдать мне жалованье и прогнать прочь.

– Мне без тебя не справиться, – посетовала Джейн. – Боюсь, придется тебе прослужить у меня еще много-много лет, а когда все же надумаешь удалиться на покой, подготовь преемницу, которая сумеет заботиться обо мне не хуже тебя самой.

Тильда бросила на нее мрачный взгляд и пробормотала что-то, чего Джейн не расслышала и дипломатично проигнорировала. Эту горничную наняла для нее матушка. Тильде – тогда молоденькой застенчивой девчужке – было пятнадцать, когда она впервые пошла в услужение. Сначала она работала с детьми, но постепенно дослужилась до горничной и даже побывала вместе с Джейн в Испании и Франции, где служил Гарри. Тильда очень поддерживала хозяйку, когда горе от потери любимого мужа едва не убило ее. Джейн казалось, что без Тильды и нескольких друзей она не сумела бы оправиться от постигшего ее страшного несчастья.

Пожелав хозяйке сладких снов, Тильда ушла, но Джейн была слишком взбудоражена, чтобы спать. Она посмотрела на портрет мужа в богатой рамке, который держала на прикроватном столике с тех пор, как получила в подарок от Гарри, до самого конца остававшегося пылким любовником. Вздыхнув, она поставила портрет на место и, подойдя к окну, устремила взгляд в ночное небо. Сердце Джейн разбилось, когда она потеряла мужчину, которого любила, и она не желала той же участи своему дорогому брату. Если Мелия в самом деле очарована ослепительным военным, в ответе за это будет Джейн, хотя, конечно, они могли познакомиться и без ее участия на одном из светских приемов или балов, вот-вот готовых закружить бесконечной чередой.

Джейн присела на краешек кровати, затем откинулась на грудку мягких подушек и снова вздохнула. Только ли возможное разочарование Уилла нависло над ней, точно грозовая туча, – или что-то еще?

Она не смогла бы ответить наверняка. Вечер действительно удался, и не в последнюю очередь благодаря мягким улыбкам и увлекательным беседам лорда Франта. Было в нем что-то такое, что с первой встречи заставило ее обратить на него внимание, но она не могла облечь свои чувства в слова. Он прямолинеен, своенравен и может сделаться очень опасным врагом – в этом она не сомневалась, – но ей выказывал лишь почтение, хотя она была уверена, что в утро их знакомства он намеревался с ней поссориться.

Джейн снова и снова спрашивала себя, что же заставило его передумать. Будь Джейн более тщеславной, немедленно догадалась бы, в чем дело, но она не считала себя ни красивой, ни желанной. Она носит одежду, которая ей к лицу и которую другие находят элегантною, но, привыкшая смотреться в зеркало только во время одевания или смены туалета, она и не подозревала, какой поразительной внешностью обладает и какие у нее прекрасные глаза.

В самом деле, было бы тщеславию счесть, что мужчина вроде Пола Франта мог влюбиться в нее с первого взгляда, поэтому подобная мысль даже не приходила Джейн в голову. Он человек, повидавший мир, богатый и опытный в деловых вопросах. В конце концов она решила, что он просто сильно удивился – ведь он и сам говорил, что считал, будто она старше. Да, должно быть, дело именно в этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.